

КАЛИОСТРО И «ARCANA ARCANORUM»

Многие годы некоторые авторы ссылаются на якобы существующие «Arcana Arcanorum». Кто-то из них делает это с таким видом, будто знаком с их содержанием лично, например, Жан Маллинжер, Жан-Пьер Джудичелли де Крессак-Башелери и Мишель Монеро. Другие говорят о них, не имея ни малейшего представления, что это вообще такое. Чтобы Ученику Вольному Каменщику впредь уметь отделять зерна от плевел, чтобы он хорошо понимал, что Орден, к которому он принадлежит, - это, по сути, Путь, я и написал этот очерк.

В 1614 году врач и алхимик Михаэль Майер (1568 – 1622) озаглавил свою первую книгу «Arcana Arcanissima» и посвятил ее английскому врачу Уильяму Пэдди, другу Роберта Фладда. Вплоть до XVIII века словосочетание «Arcana Arcanorum» встречается почти исключительно в розенкрейцерской литературе, например, в «Тайных символах» Алтоны (1785 и 1788). В XVIII веке выражение «Arcana Arcanorum» означает материалы (учение и ритуалы), при помощи которых Калиостро нашел вход во многочисленные посвячительные ордена Европы и впоследствии свободно перемещался между ними. Само его учение именовалось не «Arcana Arcanorum», а «Secreto Secretorum», что, в принципе, практически одно и то же. При условии тайны, которой всегда были окружены эти практики, изучение сочинений Калиостро представляет собой, наверное, лучший из возможных подходов к исследованию содержания «Arcana Arcanorum» в том виде, в каком они существовали в ту эпоху. Учения и ритуалы, пришедшие из этих материалов, открывались на стыке нескольких орденов и в различных формах, более или менее полных.

Переданные 8 октября 1816 г. Великому Востоку Франции сокращенные ритуалы последних четырех степеней Устава Мицраима были 20 ноября 1816 г. показаны пятерым членам специального исследовательского комитета. Написанные на итальянском языке тексты были озаглавлены «Arcana Arcanorum». Эти «Arcana Arcanorum» возвратили в Италию в том же 1816 году братья Жоли, Габбориа и Гарсиа, получившие их в 1813 году. Они были введены в Устав Мицраима параллельно с последними четырьмя его градусами, с 87-го по 90-й, поскольку до тех пор в этих степенях отсутствовала оперативная сторона.

Недавно практики, пришедшие к нам из «Arcana Arcanorum», были введены в практику последнего градуса Ордена Гермеса Трисмегиста (О.Н.Т.М.), основанного в 1927 г. Эмилем Дантином (1884 – 1969), Жаном Маллинжером (1904 – 1982) и Франсуа Сетевеем.

До XVIII века адепты собирались и работали по одним и тем же схемам. Можно упомянуть два круга этого типа:

- Немецкий Орден Злато-розового Креста Древней Системы и, что важнее, Орден Посвященных Братьев Азии, явно каббалистический в своей основе. Калиостро проезжал через Германию в 1779 г. и принимал там участие в различных алхимических и теургических работах в масонской среде.
- Неаполитанская школа. В этом городе Калиостро жил в 1783 г. Она наследовала халдейскому, египетскому и пифагорейскому путям. Ее

материалы носили вплоть до XVIII в., в основном, иудейский, каббалистический характер.

Эти круги адептов занимались изучением трех четко определенных сфер знания, причем, в их взаимосвязи, потому что каждая из этих сфер оказывает влияние на две остальных:

1. Теургическая система призывания Святого Ангела-Хранителя или сонмов ангелов. До нас дошли от тех времен описания призываний путеводного Эона и четверых, семерых и девятерых ангелов.
2. Практическая лабораторная алхимия металлов. Переданные мне в свое время тексты сконцентрированы вокруг работы с антиномиями.
3. Практическая внутренняя алхимия с использованием процессов и материальных свойств физического тела, рассматриваемого как атанор – алхимический тигль с постоянно поддерживаемой температурой. Каждый элемент, каждая стадия алхимии металлов находили соответствия в теле адептов, тем самым обеспечивая наличие для него Путь взаимодействия между работой внутренней и внешней.

В «Arcana Arcanorum» все основано на теургии, которая считается вратами, открывающими посвященному путь к практике внутренней алхимии и алхимии металлов, к которым она является лишь введением. В них подразумевается, что посвященных устанавливает контакт с путеводными Эонами, который должен открыть ему до сих пор не раскрытые тайны внутренней алхимии.

Призывание ангелов

«Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию; се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (От Луки, 10:18 – 20).

То, что называется «первой изоляцией», описывается в катехизисе степени Мастера Египетского устава Калиостро. В нем раскрываются средства, в частности, сорокадневное уединение, предназначенное для возрождения пребывающего в состоянии падения человека. В конце этого уединения человек не нуждается даже в воздухе, помимо необходимого для внутреннего равновесия и совершенного покоя минимума; так он достигает бессмертия и с полным правом может именовать себя «Я тот, кто есть» (по Библии, это слова, сказанные Богом Моисею из Неопалимой Купины). Уединение должно протекать в специально возведенном трехэтажном павильоне под названием «Сион», построенном согласно точным инструкциям, приведенным там же. Отшельнику надлежит посвятить всего себя продолжительным, многочасовым медитациям, чтобы в их результате подготовиться к настоящей Работе, которую следует начинать с начертания священного пятиугольника (пантакля), в котором с тридцать третьего по сороковой день будет происходить общение с ангелами. Посвященный тогда обретет беспредельное Знание о прошлом, настоящем и будущем и «сила его станет безмерна».

Через тридцать три дня он начнет «обретать милость зримого общения с семерыми первичными ангелами и узнавать печати и числа этих бессмертных Сущностей». После сорокового дня он «обретет первый пантакль, то есть девственную бумагу с начертанными на ней самими ангелами их числами и печатями», а затем «вторичные пантакли», на которых разместили свои печати только семь ангелов. При помощи пантаклей он сможет повелевать ангелам Именем Божьим и «отдавать повеления бессмертным и приказывать небесным духам, и творить многие чудеса». Таков теургический ритуал. По Калиостро, цель его состоит в том, чтобы «обрести Пантакль и стать нравственно совершенным».

Происхождение этого ритуала мы снова видим в масонской системе Пламенеющей Звезды барона Чуди и ритуалах Злато-розового Креста. Сам Орден Злато-розового Креста получил ритуалы призвания семерых первичных ангелов, или Святого Ангела-Хранителя, через книгу Священной Магии, иначе именуемую Книгой Абрамелина. Она хранится в Библиотеке Арсенала в Париже и была издана на английском языке в 1898 г. С.Л. Макгрегором Мазерсом (1854 – 1918). Робер Амбелен переиздал ее на современном французском в 1959 г. Авторство книги приписывается Аврааму Еврею, предположительно родившемуся в 1362 г. Этот текст, который Алистер Кроули считал самым важным для эзотерической работы, был переведен на латынь в XVIII в. (написан ориентировочно в XV в.). Книги, включающие «запретную работу Корнелия Агриппы», которую обширно цитирует Калиостро в «первой изоляции», также датируются XV веком. Но происхождение теургического ритуала и призываний ангелов — более древнее. Их следует относить к тому же XV веку, к трудам Пелагия, отшельника с Мальорки, чья работа «Анакриз» была переиздана Робером Амаду, и даже к XIV в. - к деятельности Пьетро д'Абано, не говоря уже о первых веках нашей эры, когда появились «Халдейские оракулы», приписываемые некому Юлиану, именуемому «Халдеем» и его сыну, Юлиану-младшему, именуемому «Теургом». В тексте «Анакриза» многие практики удивительно напоминают ритуалы Калиостро. То же верно и для многих практик ритуальной магии эпохи Возрождения. Правда, выражение «творить многие чудеса» здесь обманчиво, оно просто выбрано как более подходящее к данному случаю, по сравнению со словом «теургия» (при выборе Калиостро заголовка для описания первой изоляции), потому что речь здесь идет о нравственном совершенствовании. Этот путь следует традиционной модели смерти и воскресения, подразумевая процесс, посредством которого посвященный умирает для тьмы, в которую пало все человечество, чтобы заново родиться для высшей жизни. Это совершенство может быть обретено путем исполнения ритуалов, где с самого начала присутствует некий символизм, который не объясняется впоследствии, и не иллюстрируется иначе, как постепенно и частями по мере продвижения кандидата. Это послужило образцом для создания церемоний Египетского масонства Калиостро, породившего, в свою очередь, многочисленные «Египетские» масонские послушания. Практически все эти уставы и ордена обязаны своим происхождением Калиостро. От Калиостро тянется нить живой преемственности Египетского масонства и теургических обрядов. Первое является лишь подготовительным этапом и символическим воплощением вторых. Посвященный египетских уставов, пройдя этап подготовительной масонской работы, может перейти к теургической практике с сознанием естественной последовательности.

Связь между «Arcana Arcanorum» и Египетскими уставами довольно сложна и противоречива. Устав Мицраима, например, был создан как чисто каббалистическая система степеней без учета «Arcana Arcanorum», которые лишь много лет спустя, будучи привезены из Италии, были вписаны в его высшие степени в качестве параллельного таинства. В руководстве 89-го градуса Устава Мицраима он, в частности, описывается так: «В этом градусе, который можно считать последним градусом масонского Устава Мицраима, предлагается детальное разъяснение общения человека с Богом посредством медитации на небесных духов. Эта степень, самая поразительная из всех, требует от кандидата величайшей крепости ума, чистейшей нравственности и абсолютной веры. Проходное слово — Уриил, имя одного из начальников небесных воинств, который чаще всего идет на общение с людьми». Позднее эти ритуалы были снова утрачены, хотя в нескольких группах посвященных Египетские уставы стали применяться снова.

В первоначальном смысле слова «Arcana Arcanorum» - это теургическое призывание нескольких ангелов посредством использования талисманов, печатей, пантаклей и иных техник. «Arcana Arcanorum», раскрывающиеся в высших степенях посвячительных орденов о которых упоминалось в начале этого обзора, подразумевают наличие в ритуалах тех же элементов, какие использовались в первой изоляции, согласно ритуалу Калиостро. Сами по себе не являясь завершенным процессом, эти призывания знаменуют собой начало Пути. При помощи Ангела-Хранителя или иных призванных ангелов Посвященный претерпевает преобразование, трансмутацию. Это призывание позволяет Посвященному обрести Ключ, который остается у него и с помощью которого он проникает в ту сферу Бытия, где сможет должным образом применить его.

Обретение бессмертия

«Взошёл Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею» (От Луки, 9:29)

«Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Галатам, 4:19)

Спустившись с Синая, Моисей также порастил свой народ тем, что лицо его омолодилось и сияло. Калиостро предполагает, что в результате нравственного (то есть психического) возрождения, в ходе которого преобразуются и развиваются все способности и свойства Посвященного, также существует возможность физического преображения. Конечная цель двух изоляций неявно указывается в катехизисе степени Подмастерья Египетского устава, продиктованном им Сен-Костару: «- Зачем мне предписывают во все собрания носить сию хламиду [talare], и каково значение ее? - Человек, ежели возродится он нравственно и телесно, тем себе вернет силы великие, им утраченные чрез потерю невинности его. Сии силы ему приносят также и новое духовное зрение, а также воспоминание о том, что всяк человек, Предвечному себя посвятивший, носить повинен сию хламиду, ибо во все времена и во всех общинах носят ее жертвователи, также и священнодеятели и все те, кто Богу себя отдал. Пусть достанет профанам и обычных одеяний их, нам того мало. Одеяния наши совершенны и священные

быть должны, посему надобно их прежде благословить и освятить существам духовным, посредственникам меж нами и Богом».

Между тем в катехизисе степени Мастерницы Египетского адоптивного устава также упоминается сорокадневное расписание уединения, организованное по образцу отшельничества Моисея на горе Синай по выходе из Египта и имеющее целью возрождение и обретение физического бессмертия. Во время второй изоляции, которую надлежит повторять каждый пятьдесят лет, адепт старается обрести не только духовное, но уже и физическое бессмертие. Заручившись помощью друга, кандидат должен запереться в доме в сельской местности, в помещении с окнами на южную сторону. Операция должна начаться в полнолуние в мае; в первые шестнадцать дней питаться нужно только легкими супами и легко перевариваемыми овощами, вставая из-за стола с легким чувством голода. Пить нужно майскую росу, собранную на лугу на чистое белое полотно. Начинать трапезу нужно с большого стакана росы и завершать ее — печеньем или коркой хлеба. На семнадцатый день, на рассвете, кандидат должен сделать себе небольшое кровопускание и выпустить небольшую плошку крови. Начиная с этого дня он должен принимать по шесть капель белого бальзама Азота утром и вечером, каждый день увеличивая дозу на две капли вплоть до тридцать второго дня. На третьем этапе в течение тридцати дней нужно оставаться в постели вплоть до окончания изоляции. Потом следует принять зернышко «Materia Prima. При первом пробуждении следует сделать кровопускание и принять первое зерно Универсального лекарства, и так делать в последующие дни. После впадения на три часа в беспамятство последуют конвульсии, обильное потоотделение и сильные выделения из организма, после чего надлежит сменить нательное и постельное белье.

После этого нужно съесть немного обезжиренного говяжьего бульона с освежающими и слаблящими овощами. На следующий день надлежит принять второе зерно Универсального лекарства. На третий день следует принять теплую ванну. На тридцать шестой день следует принять третье и последнее зерно Универсального лекарства, за чем последует глубокий сон. Волосы, зубы, ногти и кожа почернеют, отпадут и сменятся. На тридцать восьмой день нужно принять ванну с ароматическими травами. На тридцать девятый день следует проглотить, смешав с двумя ложками красного вина, десять капель эликсира Ахарата. На сороковой день человек возвратится домой обновленным и отлично отдохнувшим. Благодаря вновь обретенной силе, он сможет «нести Истину, побеждать пороки, низвергать идолов и всюду распространять Славу Предвечного».

Чему учит нас этот довольно темный текст?

Весной, в майское полнолуние, Посвященный подвергает себя физической и психической изоляции для осуществления этой операции, первого аркана внутренней алхимии. Он подвергает себя режиму, цель которого состоит в очищении организма известными тогда средствами: особая диета, кровопускания, питье чистой воды и купание в чистой воде, потение. После этого он приступает к потреблению Materia Prima, и это не киноварь и не поташ. Вероятно, это та самая Materia Prima, о которой века спустя писал Силиани в «Разоблаченном Гермесе». Поглощенное вещество растворяется (Solve) в этом внутреннем котле, источнике постоянного внутреннего огня тела. Как тело Хирама было вознесено на высший уровень очищения при возрождении, так же и материалы для Великого Делания

должны быть растворены, разложены, дабы поделиться своими силами. Дабы вещество выделило свою сущность, начиная с семнадцатого дня Посвященный пьет капли бальзама Азота, смеси серы и ртути (не обычных серы и ртути), совершенно и нераздельно соединенных, тем самым формируя Философский Меркурий. Таким образом, по избавлении от грубой оболочки полученная сущность впитывается в кровь. Начиная с этого момента она питает и поддерживает сгущение (Coagula), иначе говоря, формирование особого нетленного тела - soma psychikon, золотого свадебного одеяния, которое должно заменить тунику рабства, в которую облачился Адам после грехопадения.

Этот Путь видится совершенно несовместимым с современным масонством, отрезавшим себя от герметических истоков Ордена. Посвященный знает, что его ложа — это общество в миниатюре, отображающее состояние окружающего общества. Но является ли оно также отражением микрокосма? Точно так же египетские и индийские храмы, христианские соборы могут считаться воплощением головы, рук, ног и всех органов человеческого тела. В действительности вход и выход посвященных, местоположение и передвижения офицеров обучают нас процессам внутренней алхимии.

Метод омоложения, использовавшийся до Калиостро, содержится в «Thesaurorum thesaurus», сложном руководстве, которым пользовались братья Злато-Розового Креста, который датируется 1580 годом, но явно был составлен позднее. Под заголовком «Как пользоваться магией, чтобы изменить свою природу и снова стать молодым» там можно прочесть очень много схожего с наставлениями Калиостро, иногда вплоть до построчных совпадений. Оба ритуала описывают магическое уединение сроком на сорок дней при весьма сходных внешних условиях. Немецкий текст настаивает на употреблении «Lapis Medicilanis Macrocosmi», обретаемый в ходе алхимических лабораторных упражнений с использованием земли, капель дождя. Согласно немецкому «Thesaurus», нужно также добавить «Камень Философов», в самом начале приготовленный с использованием собственной крови; такое же упоминание мы находим у Калиостро. И там и там также содержатся упоминания о «зернышках Materia Prima».

Однако эти методы возвращения молодости могут показаться весьма опасными. Они свидетельствуют о том, что медицинская сторона дела неотделима от операции, и ей нужно уделить очень много внимания, чтобы не навредить ни себе, ни окружающим. В древнем ордене Розы и Креста занимались герметической медициной. Люди любили Калиостро и всячески защищали его, приводя в качестве довода то, что он со вниманием относился к людям и лечил их.

Цель Герметического и Магического Братства Мириам состояла в применении сил, которые способен обрести ученик, для помощи другим в возрождении.

Внешний путь и внутренний путь

Призывание ангелов, описанное ранее, принадлежит к так называемому внешнему пути, в то время как обретение бессмертия, описанное далее, характерно для так называемого внутреннего пути. В то время как призывание ангелов — это особая процедуры установления контактов с посторонними Разумами, осуществление практического бессмертия

происходит внутри оператора. Вызывание ангелов без какого-то внутреннего продолжения работы может удовлетворить любопытство профана, или ученика мага, но привести оно может в конечном итоге лишь к горькому агностицизму. Дабы убедиться, достаточно просто близко сойтись ближе к концу их жизни с теми оккультистами, кто насобирал самых изысканных и сложных ритуалов, но не смог заставить их работать; их достижения гораздо меньше, чем у самого невежественного ученика, чье сердце меж тем открыто. Дух дышит, где хочет, и дело не в механической магии и алхимии. Обычные упражнения в арканах проходят в религиозной среде, внутри своего рода оперативного мифа, в самом благородном смысле слова. Посредством этого мифа кандидат фокусирует внимание на идее и очищает сознание, которое Е.П. Блаватская называла «великим убийцей реальности». Взять хоть христианство, где молитва и литургия наставляют верующего в необходимости владеть своим настроением, склонным к безумию и капризам:

«Верующий печален, подавлен мыслями о деньгах и больных родственниках, но он приходит к Пасхе и должен петь о Воскресении. Он счастлив тому, что жив, и сердце его наполняется радостью. Настала Страстная Пятница, и он должен воспеть гимны Богу, распятому людьми. Входя в ритм литургии, он перерастает свой собственный маленький миф, развивающийся согласно его чувственному восприятию, и начинает жить уже как Единственный Человек, Второй Адам, дабы радоваться и печалиться вместе со всем человечеством. Когда спит разум, раскрывается сердце».

Миф, посреди которого работает алхимик, поощряет это раскрытие сердца, дыхание через сердце. Алхимик знает, что значит быть христианином, мусульманином или индустом, но не отождествляет себя с теми мифами, в которых живут они. Адепт знает, как распознать действие мифа, но он не настолько самовлюблен, чтобы полагать, что лишь его миф — настоящий и действенный.

Разделение между внутренним и внешним путями носит относительный характер, но редко нарушается. С одной стороны, никакие вызывания ангелов не принесут результатов без предварительного вхождения в определенное внутреннее состояние. С другой стороны, поиски бессмертия могут привести неопита к несчастью, если ангелы не станут ему проводниками в этом. Давайте просто согласимся, что в этом деле, и в ему подобных, происходит постоянная смена образов мага, священника и алхимика.